

От его прикосновений ступням Е Мяня стало щекотно и неловко. С силой высвободив ногу, он фыркнул:

— Да знаю я! Если не буду стараться, можешь просто вышвырнуть меня.

Договорив, Е Мянь повернулся, взял из рук стоявшего рядом слуги белоснежные парчовые носки и сам натянул их.

Пообедав, они еще немного поупражнялись в каллиграфии. Колокол в Императорской академии Гоцзысюэ пробил уже дважды, но дождь на улице и не думал утихать — напротив, он лил всё сильнее. Крупные капли разбивались о землю, поднимая легкую дымку, а во дворе уже начали скапливаться лужи. Несколько стражников в соломенных дождевиках торопливо расширяли дренажные канавы по краям двора.

Из-за такого сильного ливня они, конечно, не могли никуда выйти. Е Мянь сладко потянулся и сказал, что пойдет немного вздремнет — с тех пор как он поступил в Императорскую академию Гоцзысюэ, ему изо дня в день казалось, что он хронически не высыпается.

Дождливый день — лучшее время, чтобы укрыться с головой и хорошенько выспаться.

Чжуан Сюй кивнул и распорядился, чтобы его устроили на полуденный сон. Сам же он кивнул стоявшему в стороне и молчавшему до сих пор Чжуан Жаню:

— Возьми письмо от дяди, которое пришло сегодня.

С этими словами он развернулся и увел его в кабинет.

Тем временем слуга приготовил постель, и Е Мянь улегся, оставшись в одних исподних одеждах. Заметив, что на улице бушует гроза и сверкают молнии, Евнух Ся забеспокоился: мальчик еще юн, вдруг испугается? Он присел на низкую скамеечку у постели, чтобы составить ему компанию и отвлечь разговором.

Повернувшись на бок, Е Мянь вздохнул и негромко произнес:

— И почему он вечно так занят? Точь-в-точь как мой брат. Вот только брат уже состоит на службе, а князь Жуннань ведь почти мой ровесник. А посмотрите на меня: я до сих пор только учусь писать и каждый день валяю дурака. Неудивительно, что отец меня недолюбливает.

Слыша, с какой обезоруживающей искренностью рассуждает мальчик, Евнух Ся невольно рассмеялся. Обмахивая его веером, он принялся рассказывать то, о чем можно было говорить:

— Год выдался тяжелым. На юге страшное наводнение, теперь с поставками казенного зерна и соли сплошные трудности. Переживают не только там, но и у нас в столице. А он оказался меж двух огней, его торопят и те, и другие. Как тут не быть занятым?

Е Мянь опустил глаза и едва заметно кивнул. Он подумал, что в будущем ему тоже нужно взяться за ум. С тех пор как он попал в династию Великая Вэнь, он совсем забросил себя, только и делая, что целыми днями развлекаясь с приятелями. Теперь же, глядя на своего ровесника Чжуан Сюя, который уже всю помогать решать проблемы резиденции принцессы и трудился на благо государства, он не мог не испытывать укола уязвленного самолюбия.

Сейчас он еще мал, и это не так заметно, но в будущем ему тоже предстоит жениться, завести детей и стать главой собственного дома. Если он и дальше продолжит вести такую праздную и

бессмысленную жизнь, не станут ли над ним насмехаться собственные жена и дети?

Е Мянью мысленно вздохнул и решил, что уже с завтрашнего дня подтянет учебу в Императорской академии Гоцзысюэ. Глупым он не был, и если бы действительно постарался, то учеба далась бы ему без труда. Куда лучше, подобно Жуань Юньшэну, сдать государственные экзамены и поступить на службу благодаря собственным способностям.

Заметив на лице мальчика тень грусти, Евнух Ся с улыбкой принялся развлекать его разговорами. Е Мянью лениво болтал с ним о всяких пустяках, и постепенно выяснилось, что когда-то Евнух Ся служил самому покойному императору. Позже, когда родилась Старшая принцесса, его пожаловали ей. Он прислуживал ей, пока та не выросла и не вышла замуж, а затем последовал за ней на юг, где в резиденции принцессы в Цзиньлине собственноручно вырастил Чжуан Сюя.

Е Мянью невольно подивился про себя. Неудивительно, что все слуги подле Чжуан Сюя ходят на цыпочках и боятся поднять глаза, и лишь этот Старый евнух мало того что не трепещет перед ним, так еще и может время от времени позволить себе пару шуток в его адрес.

Снаружи продолжали греметь грозовые раскаты, но мерный и ритмичный стук дождевых капель по окнам действовал усыпляюще. Разговаривая, Е Мянью сам не заметил, как закрыл глаза, и его дыхание выровнялось.

Войдя в комнату, Князь Жуннань застал именно такую картину: Е Мянью крепко спал на боку, мягкий зеленый полог кровати был опущен лишь наполовину, из миниатюрной курильницы в виде лазурного лотоса у изголовья струился тонкий ароматный дымок, а Евнух Ся тихонько похлопывал его по спине, убаюкивая.

Стоило Чжуан Сюю заговорить, как не ожидавший этого Евнух Ся вздрогнул от испуга. Веки Е Мян्या тут же дрогнули, будто он собирался проснуться. Перепуганный евнух поспешно затаил дыхание и легонько похлопал его по спине. Дождавшись, пока дыхание мальчика снова станет ровным, он тихо поднялся.

Чжуан Сюй:

— ...

Евнух Ся на цыпочках подошел к нему и, с состраданием глядя на его утомленное лицо, прошептал:

— Может, и вам прилечь отдохнуть? Дела всё равно никогда не кончатся, а здоровье поберечь нужно.

Чжуан Сюй кивнул и жестом велел помочь ему переодеться.

Когда Чжуан Сюй забрался на постель, Е Мянью всё же проснулся — грохот грозы за окном не давал ему спать глубоким сном.

Слегка приоткрыв рот, Е Мянью зевнул и спросил:

— Который час?

— Уже скоро час Обезьяны.

— О, значит, скоро прозвенит колокол к окончанию занятий, — Е Мянью прислушался к шуму за окном и пробормотал про себя: — Похоже, дождь немного утих. Интересно, не затопит ли дорогу на обратном пути.

Чжуан Сюй взглянул на него:

— Раз так, оставайся сегодня здесь. Застрять в пути будет не лучшим исходом.

Е Мянью покачал головой и, закатив глаза, ответил:

— Ну уж нет, оставаться у тебя на ночь я не рискну.

Чжуан Сюй усмехнулся:

— Я больше не буду тебя пугать.

Е Мянью снова покачал головой:

— Я обещал старшей тетушке вернуться после занятий и отужинать у нее. Она говорила, что приготовит мои любимые блюда, негоже нарушать обещание.

Чжуан Сюй некоторое время пристально смотрел на него, а затем вдруг спросил:

— Ты что, не знаешь, что они обсуждают твое усыновление?

— Какое усыновление?

Задав этот вопрос, Е Мянью резко распахнул глаза. Приподнявшись на постели, он уставился на Чжуан Сюя:

— Что значит «мое усыновление»? Что ты имеешь в виду?

Чжуан Сюй молча разглядывал его еще какое-то время, а затем, усевшись на постели скрестив ноги, неторопливо заговорил:

— В семье твоего старшего дяди нет наследников — их единственный сын от наложницы умер три года назад, об этом ты наверняка знаешь. На этот раз они вернулись в столицу не только для того, чтобы отчитаться о службе, но и чтобы обсудить с твоими родителями продолжение рода. Супруги присмотрели тебя и уже обратились к старшим в твоём доме с предложением об усыновлении.

Е Мянью во все глаза смотрел на него, не веря собственным ушам, будто услышал какую-то небылицу. Он застыл на месте, уставившись на Чжуан Сюя, а в голове у него воцарился полный хаос. Лишь спустя приличное время мысли начали постепенно проясняться. В памяти медленно всплывали события последних дней: необычайная нежность и забота со стороны старшего дяди и тетушки, неестественная улыбка на лице госпожи Цю при встрече с ним, то, как бабушка безмолвно вздыхала, глядя на него, и то, как отец в последнее время ни с того ни с сего хвалил его.

Выходит... выходит, он им больше не нужен.

Губы Е Мянью задрожали, но он так и не смог вымолвить ни слова. Слезы покатались из его глаз крупными каплями. Не желая плакать перед Чжуан Сюем, он поспешно утер лицо рукавом, но слезы неостановимым потоком продолжали литься снова и снова.

Он знал, что ведет себя плохо: вечно проказничает, не радеет об учебе да еще и устраивает в академии неприятности, позоря семью. Но ведь... ведь они могли просто побить его или наказать! Он вовсе не был нечувствителен к боли, он обязательно исправил бы все свои недостатки. Как же так вышло, что от него решили просто отказаться?

Чжуан Сюй огляделся по сторонам в поисках платка, но, ничего не найдя, просто приподнял руку и вытер лицо мальчика широким рукавом своей нижней рубахи.

— Подумаешь, беда, — сказал он. — Если ты не хочешь усыновления, завтра, как только закончится дождь, я сам поеду в вашу резиденцию и поговорю с ними. Посмотрим, кто посмеет отослать тебя из столицы.

Е Мянью продолжал безутешно рыдать, едва переводя дыхание. Но дело было вовсе не в страхе покинуть резиденцию заместителя министра — он прекрасно понимал, что даже если его усыновит старший дядя, бедствовать он не станет.

Просто он по-настоящему любил матушку, брата и бабушку. Да и к отцу — пусть поначалу он и держался настороженно, не осмеливаясь привязываться, — за этот год он столько раз обращался со словом «отец», что теперь и сам не поверил бы, скажи ему кто-нибудь, что он ничего к нему не чувствует.

Е Мянью был человеком необычайно преданным и чувствительным: если кто-то относился к нему с добром, он платил за это искренней и безраздельной привязанностью. И пусть прошел всего лишь год, он всем сердцем сроднился с этими людьми и считал их своей настоящей семьей.

Оттого и боль его была такой глубокой и настоящей.

Чжуан Сюй позвал слугу, велел принести влажное полотенце, а также отправил людей к воротам Цзисянь Императорской академии Гоцзысюэ, чтобы те отыскиали ожидавшую там карету из резиденции заместителя министра. Им следовало передать, что четвертый молодой господин Е сегодня заночует у него, и ждать его не нужно.

Е Мянью слышал эти распоряжения, но не стал им препятствовать. В голове его царил полная неразбериха, и он совершенно не представлял, как теперь смотреть в глаза домашним из резиденции заместителя министра. Переночевать здесь было неплохим выходом: завтра он соберется с мыслями и сможет поговорить со своей семьей начистоту.

Сгустились сумерки, ворота Императорской академии Гоцзысюэ заперли на замок, и во дворе повсюду затеплились свечи.

Евнуху Ся с унылым видом пришлось несколько раз заходить в опочивальню и упрашивать их, прежде чем эти двое упрямцев наконец соизволили спуститься с постели и отужинать.

Глаза Е Мянью опухли и покраснели, став похожими на спелые персики. И хоть плакать он перестал, на душе у него по-прежнему скребли кошки. На лице не осталось и следа привычной улыбки, он просто молча сидел за столом.